

тыя тэкставыя апісанні і зрэдку фотаздымкі. У сувязі з гэтым, на наш погляд, актуальным і цалкам магчымым да гэтага часу з'яўляецца збор этнаграфічных матэрыялаў – саміх цацак і тэхнік іх стварэння дзеля пераймання і працягу традыцыі. Да гэтага часу мы можам казаць аб неабходнасці глыбокага і ўсебаковага даследавання традыцыйнай беларускай цацкі – з'явы цікавай і выключна архаічнай.

1. *Кухаронак, Т. І.* Маскі ў каляндарнай абраднасці беларусаў / Т. І. Кухаронак. – Мінск: Ураджай, 2001. – 239 с.

2. *Народны тэатр /* НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; уклад. і камент. М. А. Каладзінскага; уступ. арт. А. С. Фядосіка; рэд. выд. А. С. Фядосік, А. В. Сабалеўскі. – 2-е выд., выпр. і дапрац. – Мінск: Беларус. навука, 2004. – 554 с.

3. *Этнаграфія Беларусі:* энцыкл. / [наук. канс.: М. В. Біч [і інш.]. – Мінск: БелСЭ, 1989. – (Беларуская савецкая энцыклапедыя).

4. «Пахаванне стралы» – рэгіянальна-адметная абрадавая з'ява фальклору Усходняга Палесся (ч. 1) [Электронны рэсурс]. – Гомель, 2008–2009. – Рэжым доступу: <http://www.nashkraj.info>. – Дата доступу: 22.02.2011.

*О. С. Жук, научный сотрудник
филиала НХМ РБ «Дом Ваньковичей.
Культура и искусство 1 пол. XIX века»*

МАТРИМОНИАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ БЕЛОРУССКИХ ДВОРЯН В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ)

Тема матримониальной (т.е. связанной с браком) стратегии белорусского дворянства XIX – начала XX века на сегодняшний момент в Беларуси продолжает оставаться малоизученной, несмотря на отдельные статьи, изредка появляющиеся в научных сборниках [6]. Среди целого ряда причин, лежащих в основе подобной ситуации, особо хотелось бы выделить следующие.

Во-первых, вопрос брачного поведения привилегированного сословия **в целом** освещен слабо в современной белорусской научной литературе, вне зависимости от исследуемого периода. К примеру, матримониальное поведение шляхты в XVI–XVIII вв. (и, отчасти, XIX веке) хоть и затрагивается

исследователями в работах [3; 5; 7; 9], но описывается косвенно и фрагментарно, что является очень показательным в плане изученности данного вопроса. В последние годы наметилась положительная тенденция в сторону роста научного интереса к истории института брака, различным его аспектам. Так, стали появляться диссертации, где предметом исследования выступает, например, система регулирования поведения человека, связанная с браком [1]. Но аналогичного анализа по заявленной нами теме – белорусскому шляхетскому (дворянскому) браку – пока нет.

Подобное «белое пятно» кажется большим упущением, так как существует огромное количество исследований, касающихся особенностей брачных традиций белорусских крестьян. К примеру, в 2004 году в Минске увидело свет фундаментальное издание (почти 700-страничное) «Вяселле: Абрад» [2] с многочисленными комментариями и музыкальным приложением, в которой, к сожалению, сведения о белорусской дворянской свадьбе уместились всего в нескольких фразах. Конечно, обрядность в дворянской свадьбе, по сопоставлению с крестьянской, сведена к минимуму. Но это не должно служить критерием ценности или интереса исследователя к данному феномену (матримониальной стратегии).

Изучение обрядности является, главным образом, сферой интересов этнографов, и ими сделано очень много в этом направлении. Как известно, первыми этнографами, серьезно занявшимися изучением белорусской культуры и быта простого народа, были представители как раз привилегированного сословия (А. Киркор, Е. Карский, М. Довнар-Запольский и др). Именно они сумели сохранить для следующих поколений огромный объем информации, определенная часть которой является просто уникальной.

Но, проделав такую трудоёмкую работу, исследователи оказали «медвежью услугу» сословию, к которому сами принадлежали: описать подобным детальным образом собственные традиции и ментальность **со стороны, отстраненно** представляется более трудной задачей. Жизненный уклад, устои, традиции, весь алгоритм шляхетской стратегии жизни, складывавшиеся на протяжении нескольких веков и казавшиеся вечными, начали стремительно видоизменяться, а, порой, и стираться под напором жизненных реалий XIX–XX вв.

Целый пласт культуры – шляхетской, или дворянской – оказался попросту утерян, позабыт. А обилие этнографической литературы по народной культуре на протяжении не одного десятилетия успешно поддерживало мысль о ее mainstreamности, внося, параллельно, представления о периферийности других культур, в том числе и дворянской¹. Но, как известно, любая культура многослойна [4], в ней нет неважных составляющих, они равноценны для будущих поколений и требуют пристального внимания исследователей.

Вторая главная причина сложности исследования матрициальной стратегии в дворянской среде как раз заключается в том, что информация о ней не собрана воедино, а «растворена» в воспоминаниях, мемуарах, различных записках, т.е. в литературе авто- и биографического характера, с присутствием ей выраженным субъективным, личностным началом. Работа с подобными текстами требует от исследователя не только обширных знаний в области культуры и знания общественно-политических и экономических реалий того или иного региона или периода, но и особых навыков работы. Потому как спецификой дворянского сообщества (ментально-культурного пространства дворянства) является тесное переплетение ветвей генеалогических деревьев разных фамилий (притом, часто на протяжении не одного столетия) и относительная закрытость, автономность сословия для «чужих» глаз. С одной стороны, подобная тесная «связанность» родов (в один культурный узел, по сути), отразившаяся в письменных источниках, помогает исследователю – дает возможность выявить как раз то общее, характерное, объединяющее их. Но, с другой стороны, требует много времени и полного погружения в тему. Притом, нужно учитывать, что основным языком воспоминаний, записанных в XIX–XX вв. является польский, также французский и английский, т.е. перед исследователем стоит проблема не только где и как достать нужную литературу, но и вопрос грамотного перевода с языка оригинала, учитывающего особенности мировоззрения данного сословия.

---

¹ Автор ни в коей мере не оспаривает выраженность такой черты белорусской ментальности, как народный (или крестьянский) характер культуры, которым также обусловлена развитость этнографической области исследования в Беларуси [см., например, 8].

Третьей причиной малоизученности матримониального поведения дворян служит тот факт, что оно напрямую связана с «земельным», имущественным вопросом фамилии, который, в свою очередь, является, по сути, вопросом социального статуса и власти. Брак в среде привилегированного сословия – это, по большому счету, контракт и юридическое соглашение двух фамилий, особенно в XVI–XVIII вв. [3; 5; 7]. Поэтому многие аспекты шляхетской брачной стратегии становятся понятными только в свете изучения особенностей и тонкостей юридической системы, законодательства, вопросов передачи имущества в то или иное время. К концу XIX века привилегированное сословие продолжает заботиться о сохранении и расширении собственных земельных территорий, но в воспоминаниях все чаще начинает звучать мысль о том, что значимость человека не зависит от имеющегося у него количества земли. Вопрос личной симпатии между бракосочетающимися, бывший в предшествующие века на втором плане, переходит в категорию актуальных и обсуждаемых.

С подобными сложностями пришлось столкнуться автору, заинтересовавшись воспоминаниями о праздновании «серебряной» свадьбы² в начале XX века в роду Ваньковичей. В процессе дальнейшей работы были найдены записки о бракосочетании Юлии Ванькович и Мечислава Яловецкого, свадьба которых проходила в Минске в 1910 году. Также велась работа по изучению родственных связей Ваньковичей с другими фамилиями, реконструировался круг общения представителей данного рода, их дружеские и деловые контакты. Параллельно шла работа по поиску и привлечению архивных документов (записи о бракосочетаниях представителей рода

---

² В 1997 году на адрес филиала «Дом Ваньковичей. Культура и искусство 1 пол. XIX века» пришел конверт из США от представительницы рода Ваньковичей, Александры. В нем оказались набранные на печатной машинке мемуары Мечислава Яловецкого под общим названием «*Les noces d'argent à Roudakow*» (на фр. яз) [10]. Перевод полученного текста позволил восстановить один неординарный день из жизни дворян Минской губернии в 1909 году, дал возможность «побывать» на «серебряной» свадьбе Станислава Костки Ваньковича, основателя «рудаковской» ветви рода, и его жены Елены, урожденной Оскерко. В процессе дальнейшей работы над статьей оказалось, что Яловецки оставил после себя несколько томов своих рукописей под общим названием «*Wizerunki dworów polskich*» («Зарисовки польских дворов»), написанных в эмиграции в Англии в середине XX века. Уже в наше время часть воспоминаний была издана внуком автора, Михалом Яловецким, тремя отдельными томами в Польше. Но текст о «серебряной» свадьбе в издание не вошел [11].

Ваньковичей в НИАБ), обращение к различного рода справочной литературе. В связи с тем, что некоторые близкие роду Ваньковичей люди (к примеру, Эдвард Войнилович, Антоний Кеневич, Анджей Ростворовски) оставили свои воспоминания, появилась возможность собрать сведения для первоначального анализа (и дальнейшего обобщения полученных данных) матримониальной стратегии дворян Минской губернии во 2 половине XIX – начале XX вв., так как все указанные проживали именно в ней.

Первоначальная задача автора – сделать перевод текста и описать конкретную свадьбу конкретного белорусского рода, трансформировалась в более масштабную – исследовать вопрос о матримониальной стратегии дворянского сословия Минской губернии в указанный период. Ведь сама по себе свадьба – это лишь промежуточный итог целого комплекса сложной матримониальной стратегии (до и после брака), концентрирующей в себе отличительные черты ментальности, в нашем случае, дворянской. Ритуальная «простота» и «немногословность» дворянской свадьбы является, на самом деле, очень выразительной и красноречивой. Только часто глаз смотрящего не может проникнуть за внешнюю незатейливость обрядового орнамента дворянской свадьбы, не всегда способен увидеть дорогие «нити» и «полотно», ими «расшитое», то есть не всегда учитывает своеобразие жизненного уклада и мировоззрения привилегированного сословия, особенности его дворянской ментальности.

Таким образом, исследователю, решившему заняться вопросом матримониальности белорусского дворянства XIX – начала XX века, предстоит столкнуться с неразработанностью данной темы и со всеми вышеуказанными сложностями. Но, думается, результат, получившийся в итоге, сполна оправдает затраченное время и усилия, а также даст возможность вычленивать не только особенности матримониальной стратегии белорусского дворянства, но, в целом, специфику их жизненной стратегии, динамично развивавшейся в условиях постоянного взаимодействия с культурными традициями, идущими как с западных, так и восточных земель.

---

1. *Алексейчикова, Н. Н.* Матримониальность белорусских горожан магдебургской юрисдикции в XVI–XVIII вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Минск, 2009.

2. *Вяселле*. Абрад / уклад., уступ. арт. і камент. К. А. Цвіркi; муз. дадат. З. Я. Мажэйка; рэд. тома В. К. Бандарчык, А. С. Фядосiк. – 2-е выд. – Мiнск, 2004.

3. *Гардзiенка, Н. С.* Становiшча жанчыны-шляхцянки ў ВКЛ ў XVIII ст.: аўтарэф. дыс. ... канд. гiст. навук. – Мiнск, 2003.

4. *Лотман, Ю. М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). – СПб., 1994.

5. *Мальдзiс, А.* Як жылі нашы продкi ў XVIII стагоддзi. – Мiнск, 2001.

6. *Ракава, Л.* Асаблiвасцi шлюбнай стратэгii беларусаў у XIX–XX стст. // *Пытаннi мастацтвазнаўства, этналогii i фалькларыстыкi / навук. рэд. А. I. Лакотка.* – Мiнск, 2009. – Вып.6.

7. *Слiж, Н. У.* Шляхецкая сям'я ў ВКЛ у XVI–XVII стагоддзях. Уздзеянне саслоўнага падзелу грамадства на яе фармираванне i развiццё: аўтарэф. дыс. ... канд. гiст. навук. – Мiнск, 2002.

8. *Чернявская, Ю. В.* Народная культура и национальные традиции. – Минск, 1998.

9. *Шыдлоўскi, С. А.* Культура прывiлеяванага саслоўя Беларусi I пал. XIX ст.: дыс. ... канд. гiст. навук. – Мiнск, 2009.

10. *Les noces d'argent à Roudakow:* [перевод части воспоминаний М. Яловецкого с польского языка на французский].

11. *Jałowiecki, M. Na skraju Imperium.* – Warszawa, 2005.

С. В. Журавель, аспирант

БГУ культуры и искусств.

*Научный руководитель – В. П. Прокопцова,
доктор искусствоведения, профессор*

РАЗВИТИЕ СЦЕНОГРАФИИ В ДРАМАТИЧЕСКИХ ТЕАТРАХ г. МИНСКА

Драматические театры города Минска на протяжении десятилетий обретали свой неповторимый стиль в оформлении спектаклей. Наиболее яркими примерами в данном контексте являются, на наш взгляд, Национальный академический театр имени Янки Купалы, бережно сохраняющий и использующий лучшие традиции театрально-декорационного искусства, Национальный академический драматический театр имени Максима Горького с его опорой на классические приемы и принципы сценографии, и Республиканский театр белорусской драматургии, являющийся своеобразной лабораторией новаторских решений, тенденций, стилевых направлений. Поставленные на сцене театров спектакли были и являются приме-